

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГУМАНИТАРНЫЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научно-теоретический журнал

ISSN 2409-1030

**Выпуск № 2
2016**

Выходит 4 раза в год

Ставрополь
2016

ции несправедливым. В результате, по свидетельству М. Тар-Минасяна, «прямые и косвенные армяне чувствовали к друг другу отчужденность, которая во многих местах и случаях превратилась в ненависть и предвзятые суждения» [там же]. Все это создавало благоприятную почву для нагнетания и эскалации ненависти между двумя частями армянского народа, являлась основой для провокаций в общественно-политической жизни Республики Армения таких типовых армянских явлений, как фрагментаризм.

Большинство известных преступлений в период Республики Армения западных армян во второй раз стали беженцами, появившимися в феврале – мае 1918 г. среди русских – Западные Армяне. В этот раз они покидали свою страну более или менее организованно, в сопровождении вооруженных отрядов, приехавших все, что было возможным оружием и снаряжением. Значительная часть этих западно-армянских беженцев была вооружена и состояла в отдельных западно-армянских нерегулярных вооруженных группах, появившихся в период Республики Армения на западно-армянских беженцев вооруженные группы являлись важным фактором внутринациональной жизни страны. Под влиянием отдельных обстоятельств они могли стать мощным средством как для дестабилизации внутринациональной ситуации в республике, так и в деле обеспечения ее внешне-политической стабильности. Характерно, что некоторые западно-армянские национально-политические лидеры, являвшиеся руководящими деятелями республики, в лице министра внутренних дел в первом правительстве А. Манукяна и главы Совета Республики М. Тар-Минасяна использовали западно-армянские вооруженные группы для разрешения споров перед республиканской судебной внешне-политической юрисдикцией.

Создавая эти вооруженные массы западно-армянских беженцев, не полагаясь на вновь сформированные государственные органы республики, стремиться самостоятельно решать на территории государства вопросы обеспечения безопасности своих родных в Европе. Задача дифференцированного подхода к различным категориям беженцев являлась не в тех районах, которые не пострадали в результате турецкого воору-

жения. В основном мишенью западноармянских беженцев становились мусульманские поселения, которые не подвергались нападкам и разграблению со стороны турок во 1918.

Эти действия вооруженных западноармянских беженцев во многих случаях были противоправными и имели насильственный характер.

Об одном таком характерном случае действий вооруженных беженцев уже упоминалось в предыдущем армянском параграфе [8, с. 97]. Конечно не для большей части руководителей национальных властей «Братского армянства» и местного армянского населения было бы предпочтительнее иметь персональные контакты перед политическими функциями некоторых западно-армянских беженцев, чем та вооруженная масса, которая неформально и тайно орудовала обеспечивая свои существование [15, с. 176].

В сложившихся тяжелых социально-экономических условиях для спасения жизни своих родных в Европе, но при сохранении остатков армянского народа, восточно-армянские и западно-армянские беженцы видели выход в возвращении на свои родные места в свою родину. Это непростое стремление у них сохранялось как до образования Республики Армения, так и весь период ее существования. Стремление возвращаться на родину с любой ценой проявлялось у западно-армянских беженцев. О намерении и стремлении вернуться на родину из национально-политических лидеров не только неоднократно заявляло на первом съезде западных армян, но и осуществляло депортацию в 1917 г. Об этом уже неоднократно заявляло и после образования Республики Армения. На втором съезде западных армян в Ереване в феврале 1918 г. депортируя в Западные Армяне была объявлена приоритетной и первоочередной национально-политической целью [8, с. 4, 12]. Вспомогая такое непростое стремление западно-армянских беженцев возвращаться к родным местам проявлялось не только во внутринациональной жизни республики, но проявляло и то, что вопрос об депортации стал одним из основных внешне-политических задач первой Республики Армения. Поэтому можно утверждать, что задача возвращения беженцев к родным местам уже была закреплена во внешне-политической части программы заявления первого пре-